

Глава первая. Пустая колыбель.

"Он просто до жути похож на Джеймса",-Подумала Лили. Гарри, её сыну, исполнился только годик, но он уже был вылитый отец. Его непослушные вихры торчали на макушке - точно как у Джеймса, подумала Лили с хитрой улыбкой. Она постоянно говорила мужу, что ему нужно причесаться, но тот лишь ослепительно улыбался и продолжал ерошить волосы, приводя их в ещё больший беспорядок.

"По крайней мере, у него мои глаза, - довольно подумала Лили, глядя на играющего малыша. Черноволосый мальчуган сидел на коленях у матери, радостно вертелся и жевал игрушки, то и дело оглядываясь вокруг, словно надеясь кого-то найти.

-Кого ты ищешь, мой сладкий? - заворковала Лили, крепче прижимая Гарри к себе. Она прекрасно знала, кого ищет её сын. Это повторялось каждый вечер, около семи часов. Что бы не происходило вокруг, Гарри упорно ждал, когда его отец вернётся с работы.

Конечно, обычные годовалые малыши не умеют определять время, но Гарри не был обычным мальчиком. Он и его родители были семьёй волшебников. Джеймс чистокровный, тогда как Лили - магглорождённая, однако вряд ли кто-то мог бы поспорить с тем, что она одна из самых талантливых волшебниц своего времени.

Тут, как по заказу, в дом вошёл Джеймс, выглядевший слегка обеспокоенным, однако при виде Гарри и Лили карие глаза зажглись радостью, и он позволили себе улыбнуться.

-Эгей, как тут мой маленький мужчина? - спросил он, подходя к Лили и подхватывая на руки Гарри, который громко агукал, чтобы привлечь внимания отца.

-Джеймс! Сколько раз тебе говорить, что Мальчик - это не Мужчина? - Немного раздраженно заметила Лили. Джеймс лишь пожал плечами и ответил:

-Мальчик-это так... Не знаю, это звучит так странно, как будто я его отчитываю. Нет, он - мой маленький Мужчина.

Лили улыбнулась мужу. По её мнению, Джеймс просто не хотел вести себя "папочка" в свои двадцать три года.

Она уже собиралась встать и начать накрывать на стол, когда раздался стук в дверь. Джеймс мгновенно посерьёзней. Он молча пересадил Гарри на руки Лили и, вытащив палочку, подошел к двери, жестом велел жене идти вместе с сыном в другую комнату. Она кивнула и быстро вышла. Обычно Лили не подчинялась ничьим приказам, даже если они исходили от Джеймса, но с тех пор, как было сделано это мерзкое пророчество, всё страшным образом изменилось.

Они переехали в Годрикову Лощину и лишь несколько верных людей о том, где они теперь

живут. Лили, содрогаясь от страха, ждала, по-прежнему держа Гарри на руках. Она прокляла бы любого, кто хотя бы попытался причинить вред её сыну.

Она услышала, как Джеймс пробормотал заклинание, позволяющее видеть, кто стоит на крыльце. Тут входная дверь открылась, и снизу донёлся смех и хорошо знакомый голос.

Она выдохнула - даже не заметила, что задержала дыхание - вышла и стала спускаться вниз по лестнице. Ну, конечно, это старые приятели мужа, Сириус и Питер.

Сириус внушал Лили беспокойство ещё со времён их совместной учёбы в Хогвартсе: он вечно бил баклуши на пару с Джеймсом и постоянно втягивал его во все возможные переделки. Разумеется, Джеймс и сам далеко не невинный младенец, но с тех пор, как Лили стала его женой, она предпочитала винить во всём Сириуса.

Питер же всегда вёл себя так тихо, что Лили иногда диву давалась: что он-то делал, будучи мародером? Ремус был единственным, с кем можно было поговорить серьёзно.

К сожалению, сегодня вечером он не пришёл, поскольку у него была, по меткому выражению Сириуса, "маленькая меховая проблемка".

-Мог бы предупредить, что вы собираетесь заскочить, Бродяга, - заметила Лили, передавая Гарри его крестному. Тот с энтузиазмом протянул руки и крепко обнял малыша, но так, чтобы не повредить ему.

-Какое же тогда веселье - осведомился он со своим обычным лающим смехом.

Гарри уже во всю размахивал руками и хихикал, глядя как Сириус строит ему рожи. Лили с любовью посмотрела на сына; он действительно обожал крестного. Питер тоже наблюдал за этой сценой, и Лили показалось, (она не поняла до конца: так это, или нет), что Хвоста переполняли эмоции, в его глазах плескалась едва ли не боль.

-Хвост, ты в порядке? - спросила она, кладя руку ему на плечо.

Хвост быстро отвёл взгляд и нервно вздрогнул.

-Я, э-э-э...Я просто...Трудный день, только и всего.

Он выглядел почти больным.

-Не говори мне о трудных днях, - вмешался Джеймс. - Мой день прошёл в высшей степени ужасно.

-Что случилось, - быстро спросил Сириус, в то время как Гарри дёргал его за длинные темные волосы, спадавшие до плеч.

-Ну, учитывая, что по нам бьют со всех сторон, не знаю, сколько мы ещё продержимся до тех пор, пока не случиться худшее.

Карие глаза Джеймса, обычно такие живые, погрузнели. Джеймсу нравилось быть мракоборцем, хоть он и признавал, что стал им только потому, что такую карьеру избрал для себя Сириус. Впрочем - идея, что он - борец со злом, быстро его захватила.

Однако после того как появилось пророчество о Гарри, Джеймс всё больше и больше становился параноиком. Ему совсем не улыбалось, что его сын должен столкнуться с такой огромной ответственностью, как Спасение Мира. Это его работа, а не Гарри. Так что Джеймс трудился день и ночь, чтобы ослабить силы Воландеморта. Но это становилось всё тяжелее. Казалось, что Тёмный Лорд постоянно на шаг опережает мракоборцев.

<http://tl.rulate.ru/book/100858/3464397>